

Annotation

Вот и спасай торговцев на свою голову! Мало того, что раненый расстроил мою свадьбу, так еще и невероятным образом прошел невыполнимое задание, чтобы стать моим суженым! После этого у моего клана не осталось выбора... Им пришлось принять чужака. Вот только вскоре оказалось, что он совсем не тот, за кого себя выдаёт!

Буланова Наталья

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3.

ГЛАВА 4.

ГЛАВА 5.

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7.

ГЛАВА 8.

ГЛАВА 9.

ГЛАВА 10.

ГЛАВА 11.

ГЛАВА 12.

ГЛАВА 13.

ГЛАВА 14.

ГЛАВА 15.

ГЛАВА 16.

ГЛАВА 17.

ГЛАВА 18.

ГЛАВА 19.

ГЛАВА 20.

ГЛАВА 21.

ГЛАВА 22.

ГЛАВА 23.

ГЛАВА 24 «Отец, должна ли я и ему отомстить за тебя?» - я вытащила кинжал из ножен и медленно встала, смотря в лазурные глаза предателя.

ГЛАВА 25.

ГЛАВА 26.

ГЛАВА 27.

ГЛАВА 28.

ГЛАВА 29.

ГЛАВА 30.

ГЛАВА 31.

ГЛАВА 32.

ГЛАВА 33.

ГЛАВА 34.

ГЛАВА 35.

ГЛАВА 36.

ГЛАВА 37

ГЛАВА 38

ГЛАВА 39
ГЛАВА 40.
ГЛАВА 41.
ГЛАВА 42
ГЛАВА 43
ГЛАВА 44.
ГЛАВА 45
ГЛАВА 46
ГЛАВА 47
ГЛАВА 48
ГЛАВА 49
ГЛАВА 50
ГЛАВА 51
ГЛАВА 52
ГЛАВА 53
ГЛАВА 53

ГЛАВА 54 - Пернатая! Ты меня хоть пожалей! Никто не ходит ночью по земле в лесу, влажность же -жуть! - Вупи подлетал с такими зазывами ко мне всю ночь напролет - не мог заснуть, когда я подвергала себя опасности. - Все уже простили тебя, пошли!

ГЛАВА 55
ГЛАВА 56.
ГЛАВА 57
ГЛАВА 58

ГЛАВА 58
ГЛАВА 59
ГЛАВА 60
ГЛАВА 61
ГЛАВА 62
ГЛАВА 63
ГЛАВА 64
ГЛАВА 65
ГЛАВА 66
ГЛАВА 67
ГЛАВА 68
ГЛАВА 69
ГЛАВА 70
ГЛАВА 71
ГЛАВА 72
ГЛАВА 73
ЭПИЛОГ

Конец

Буланова Наталья

Пернатым не место во дворце
ГЛАВА 1.

- Ой! - на лесной опушке я споткнулась о что -то твердое и чуть не улетела носом вперед. Поймала равновесие, опустила голову вниз и вскрикнула от ужаса: - Великий Янус!

На земле лежал раненый мужчина в одежде торговца. Из груди у него торчал нож Полевок

- жителей Долин, сверкая самоцветами в закатных лучах. Прошлой ночью именно с владельцами этого оружия сражался наш клан и одержал победу. Наш самый сильный воин, мой жених, убил в битве наследника Полевок - старшего принца Долин!

Сейчас Лесные играли пир в честь головокружительной победы, откуда

я улинула, не желая танцевать для победителя.

Кровь сочилась из раны бедолаги, и все выглядело так, словно стычка

произошла совсем недавно.

Я оглянулась по сторонам, заметила краем глаза обоз, но ни одного человека рядом не было видно. Тишина...

Незнакомец застонал, веки задрожали, и я, как замороженная, засмотрелась на его глаза небесного цвета, такие яркие, словно небо отдало все самые красивые цвета им. Подернутые болезненным туманом и полуприкрытые, но все равно безумно невероятные! Мужчинам

нельзя иметь такие глаза!

Он был молод, очень! И, судя по одежде, чужак.

- Что за крик? На тебя напали, Пернатая? - Вупи, мой верный крылатый

друг, вырвался через преграду и сел мне на плечо.

- Не на меня, - я присела рядом с раненым, слушая возмущенное фыркание

в правое ухо.

- Оставь его! Он не жилец! Пойдем! Ты не поможешь! - Вупи царапал мою кожу острыми коготками, и я дернула плечом, сгоняя

птицу.

Молодой мужчина словно смотрел мне в душу. Молча, проникновенно, а в глазах столько эмоций и боли, что все внутри переворачивалось.

- Я не могу оставить его умирать!

- А что ты можешь сделать? Забыла, что твое имя не Спасительница, не Травница, не Лекарь? Ты всего лишь Пернатая, что водит дружбу с птицами, да еще дочь вождя. Не все тебе простят, ой, не все...

Если выну нож, то рана откроется, и чужак потеряет много крови. Что же делать? Я, правда, не смогу помочь... По крайней мере сейчас, с пустыми руками. Но я попытаюсь уговорить отца или Зубастого! На крайний

случай, выкраду снадобья и целительные мази!

- Чужак может быть врагом! Лазутчиком! Не смей тащить его в клан! - Вупи недоверчиво поглядывал глазками-бусинками.

Я огляделась по сторонам и показала на телегу с ящиками:

- Посмотри что там!

Вупи стрелой метнулся к обозу и сунул юркую голову под грубую ткань,

что закрывала коробки.

- Товары разные, - донеслось оттуда недовольное ворчание: - Посуда, украшения, соль.

- Он торговец. Посмотри на одежду, она принадлежит тем людям, что продают на гористом пути. Он нам не враг! - заверила я Вупи, решительно вставая.

- Ты куда так быстро встала? Это все не к добру! - возмущалась птица, глядя на то, как я подхожу к телеге: - Не трогай ничего, пошли в лес! Нас уже точно ищут!

- Пойдем! Только не одни! - я сдернула грубую ткань, прикрывающую товар и расстелила рядом с раненым. Тот лежал, прикрыв глаза, и становился все бледнее.

- Ты головой об дерево ударилась, пока летала по лианам за обелиской? Тащить чужаков на территорию леса строжайше запрещено! За это смертная казнь! Нельзя!

- Нельзя бросать умирающих, когда можешь спасти! - я пыталась подступить к мужчине, примеряясь, как бы лучше перетащить его на ткань.

А торговец здоровый малый!

Схватила за светлую рубашку в районе плечей и потянула. Толку ноль! Кровь наполовину пропитала ткань, окрашивая в пугающе алый, и я зашпешила. Просунула руки под подмышки и с кряхтением подвинула мужчину на пару десятков сантиметров. Выдохнула, оценила работу и поняла, что перенесла только верхнюю часть тела.

Ноги поддались куда легче. И вот так, мелкими рывками, перетаскивая то плечи, то ноги, дергая за талию, я перетащила мужчину на импровизированные носилки. Торговец стискивал зубы, но не проронил ни слова, лишь изредка приоткрывая свои невероятные глаза, от которых мне тут же становилось не по себе. Так и хотелось попросить мужчину закрыть их и не смотреть, чтобы я спокойно сделала свое дело.

- Брось бяку! - не прекращал настаивать Вупи.

- Ни за что! - я подхватила края грубой ткани и потянула. - Великий Янус, какой он тяжелый!

Я с трудом протащила бедолагу несколько метров и остановилась, обливаясь потом. Каждая кочка, каждая ветка, каждая яма, казалось, были против нас и чинили препятствия!

- Все равно умрет! Ты хочешь с ним?! - Вупи летал перед носом. - Смотри, там обелиска! Лови ее! Брось этого торгаша! Ранен, значит не просто так!

- А еще называешь себя дитем природы, - упрекнула птаху, оборачиваясь и оценивая состояние раненого.

Мужчина бледнел на глазах, а губы синели. Торговец потерял много крови, но раз до сих пор дышит, значит, не задето ничего жизненно важного! У нас есть шанс спасти беднягу!

- Ты зря тратишь силы! Даже если дотащишь, Зубастый первым прикончит его! - Вупи сел на раненого и стал осматривать карманы, поддевая клювом ткань. - Хотя, давай, тащи, хоть добьет, чтобы не мучился!

Я остановилась в сомнениях.

- Задумалась? Вот и молодец! Брось эту идею и пошли! Пусть отправится к предкам с миром. Если хочешь, потом вернемся и похороним как следует! - Вупи сел на мое левое плечо.

- Нет, я так не могу, - покачала головой. - Я должна попытаться, иначе не смогу спокойно жить! Видно, из-за того, что ты маленький, у тебя

и совесть тоже крошечная.

- Да? А вот твой жених самый большой в клане! Сейчас посмотрим какая у него совесть! - Вупи взмахнул крыльями, попав мне по

лицу, и скрылся за пеленой защитной магии.

Чужаков стена пропускает только с Лесными, и только по доброй воле. Именно поэтому мы уже столько лет живем в мире и покое. А

сражения, как ночью, происходят редко, лишь когда враг переходит все границы.

А эти «полевки» убили достаточно соклановцев, когда те выходили за территорию леса, чтобы продать дичь, мясо, травы и ягоды. Мы должны были дать отпор!

Но этот торговец нам не сделал ничего плохого! Вылечим его да отпустим, может, даже пользу принесет. Наладим торговые отношения!

- Еще немного! Держись! - подбадривала и себя, и раненого мужчину.

И как я докатилась до этого? Ведь так все хорошо начиналось!

Чтобы забыть о тяжести ноши, я окунулась в воспоминания:

- Пернатая, ты куда? Зубастый принес победу, не хочешь подарить ему танец? - путь мне преградил Ловкач, пошатываясь от выпитого нектара.

За спиной высокого и тощего, как палка, мужчины задорно порхала птичка-обелиска - моя цель вот уже год. Я не могла ни приманить ее, ни приручить. В народе говорят, что если поймашь крылатую трюкачку, то будешь счастлив в любви. А я очень хотела испытать

это чувство! Какие тут танцы?

- Ловкач, смотри, там без тебя разливают остатки выпивки! - я приложила ладонь к открытому в притворном удивлении рту, смотря на дальний стол.

- Без меня?! - заорал тот, мигом забыв и про моего нареченного с детства, и про танец.

- Я быстрее!

Ловкач так быстро испарился, что я покачала головой: ведется на одно и то же который раз! Головой бы подумал, как может кончиться нектарий в разгар пира в честь победы над полевками?! Да еще какой победы!

Повержен старший принц Долин!

С гордостью посмотрела на свой ликующий в пиршестве клан Лесных и улыбнулась: никому не победить нас, никому не проникнуть на территорию, никому не захватить Огненное сердце!

Рядом с моим отцом - Диким, вожаком клана, сидел Зубастый. Его медвежья шкура, отороченная клыками животных по числу побед в боях, получила новое украшение - клык поверженного в ночном бою врага, а на голове на одну плетеную прядь стало больше, и теперь я задавалась вопросом: осталось ли у него место для новых? Или

придется расплести старые косы и делать новые, более тонкие?

С детства нас пророчили друг другу, потому что мы отлично ладили и были, как две противоположности: я - маленькая и хрупкая Пернатая,

и он - большой и сильный

Зубастый.

Мой жених встал, возвышаясь над толпой, и вскинул руку с пиалой вверх:

- За самый непобедимый клан! За Великого Януса, что хранит свой

народ!

Татуировки и шрамы слились в одежду триумфатора, оживая на теле при движениях. Сегодня даже защитная магия Лесных праздновала с нами. Искрила в нектарах, оживляла тату на телах, плясала

кабанов. в огне очагов, где жарили

Благодаря запутывающей чарам ни один чужак не мог проникнуть на

нашу территорию и выкрасть легендарное

Огненное Сердце.

Подвесная площадка в кронах деревьев-исполинов скрипела от танцев, а листва шуршала в такт ритма шуншил. Столы ломились от яств, народ собирался веселиться до умопомрачения.

Зубастый наслаждался моментом победы и желал испить чашу удовольствий до дна. Я столкнулась с его требовательным взглядом и отрицательно качнула головой. Не хочу танцевать!

Чем ближе подходил день испытания силы, тем настойчивее и авторитетней вел себя Зубастый. Все больше предъявлял права на меня, все смелее распускал руки. Похоже, считал себя без пяти минут мужем, что вот-вот исполнит желание невесты, докажет, что достоин, и свяжет наши жизни вместе.

От одной мысли все внутри бунтовало и противилось. Я все четче осознавала, что не хочу такой любви, но отец и слышать не хотел, называя незрелой девчонкой. Видите ли, меня достоин только самый сильный и бесстрашный в клане, а это - Зубастый. И точка.

А я хотела любви, как в сказаниях и легендах. Да даже хотя бы как у соседей - Юрко и Глазастой, что влюбились, тайком встречались, а потом поженились. Между нами же с Зубастым не было никакой

романтики - он был воином до мозга костей. В подарок притаскивал мне лося или кабана, а всем остальным девушкам парни таскали цветы,

редкие камни, ловили радужных рыб в реке.

Обелиска, дразнясь, махнула крылом перед носом и дала деру.

Хулиганка! Держись, я тебя когда-нибудь поймаю!

Преследуя пичужку, я легко преодолела череду подвесных мостов между деревьями, соединяющие дома соклановцев. Схватила за лиану на краю поселения и пролетела над речкой, подставляя лицо свежему ветру.

Вот это я понимаю! Ощущение полета! Свободы! Словно могу распахнуть

крылья и взлететь!

- Пернатая, осторожно! - рядом быстро-быстро замахал крыльями Вупи

- мой птичий друг.

Вместе с этой голубой маленькой птицей мы заговорили впервые в жизни. Сначала лепетом, затем слогами, а теперь нас было невозможно заставить замолчать. Лесные удивлялись поначалу, шептались о таинственном духе, что жил в птице, а потом привыкли.

Теперь на Вупи никто не обращал внимания, пока тот в конец не донимал разговорами. Этот летающий дружок был тем еще упрямцем и спорщиком! Зато его всегда можно подкупить цветочным печеньем, и несколько секунд тишины обеспечены!

Когда в клане рождался ребенок, ему давали имя, производное от матери, пока он не заслужит свое. Так я была Смелой ланью за свои большие темные глаза и из-за имени матери - Смелая.

Настоящее имя я получила очень рано, все благодаря Вупи.

Пернатая! И с гордостью оправдывала его каждый день!

Я подняла голову вверх и увидела, что лиану перегрызает мунг, который сослепу перепутал кору на ветке с толстой лозой.

- Спасибо, Вупи! - налету крикнула своему другу и ухватила за другую растительную веревку как раз в тот момент, когда мунг сделал свое черное дело.

- Спасибо в клюв не положишь! Ты прихватила для Вупи вкусняшки?

- Пернатая на охоте! - раскачавшись, отпустила лиану, несколько секунд наслаждалась свободным полетом, а потом ухватила за следующую. Нашла глазами лиловый хвост обелиски, что спряталась в

листве

и подтянулась вверх.

- Опять та кроха?

- Ой, а ты-то размером больше, что ли? - я смерила смеющимся взглядом

присевшего на ветку Вупи.

- Тебе мало перьев в волосах? Хочешь редкое? - спросил со вздохом птаха. - Ты год за ней носишься, любой давно бросил затею! Я ревную!

В честь каждой прирученной птицы я украшала свои волосы и одежду ее пером. В прядях темных волос теперь переливались бирюзовые, зеленые, серые, коричневые и черные тона, а вот лилового не было. Как и на одежде! Я вплетала перья в серьги, пришивала к поясу и чувствовала себя ничуть менее гордо, чем Зубастый со всеми его клыками.

- Именно поэтому я хочу эту обелиску! И обязательно получу! Иначе я - не Пернатая! - рванула вверх, схватила ворох листвы и увидела, как лиловое крыло мелькает уже на другом дереве. Вот вертихвостка!

- Ревную, говорю! - прокричал Вупи вслед.

- Обещаю, что не буду учить ее разговаривать! - я последовала за обелиской вниз, к земле.

Лиловое пятно скакало по изумрудному мху, но, как только я приблизилась, птица взлетела и понеслась к опушке леса.

Вот, проказница! Держись, я тебя поймаю! Сегодня великий день, победа к победе!

Я выбежала на опушку леса и почувствовала, как прошла сквозь барьер защитной магии. Если бы отец или Зубастый узнали, что я покинула территорию клана, то заперли бы в подвесной клетке дня на три! Но мой дух не переносил ограничений, и сколько бы я не отбывала

наказаний, им меня не удержать.

- Пернатая! - Вупи возмущенно летал вдоль кромки леса. - Назад!

- Отстань! - отмахнулась я, сосредоточившись на кустах, на которых присела обелиска.

- Ночью шло сражение. Тут могут быть солдаты... - не унимался Вупи.

- Сражение было в пятидесяти лярдов отсюда, не паникуй! Все враги зализывают дома раны! - я подкралась к кустам, а обелиска ловко

соскочила и перелетела зелень.

Не уйдешь!

Я обошла кусты, не сводя глаз с лилового оперения, и споткнулась
обо

что-то...

И теперь это “что-то” сулило мне большие проблемы!

Вот что значит - вляпаться в неприятности! - пыхтела от
напряжения я, качая головой. -Хоть обелиску поймала бы! Не так
обидно было!

До стены защитной магии оставалось рукой подать, когда я
заметила преграду посерьезней кочек, ям, колдобин и камней. Даже
серьезней запутывающей магии. Зубастый!

ГЛАВА 2

Вупи мухой кружил вокруг его головы, прекрасно зная, что может
влететь

за предательство. Привел по мою
душу!

- Маленький болтун! - бросила я обвинение в сторону птицы, и
тот шмыгнул за спину мужчины.

Зубастый скрипел зубами и с ненавистью смотрел на раненого. На
руках, сложенных на груди, пугающе надулись вены. Уверена, жених
сжимал кулаки, стараясь взять себя под контроль.

Недавно Зубастый уже показал свой взрывной характер: наорал на
меня из-за того, что я собирала ягоды на опушке. А после того как он в
ярости стучал кулаками по деревьям, я пошла к отцу, чтобы сказать,
что не выйду за нареченного.

Самый сильный воин клана поучил урок в виде серьезного
разговора с вождем, а я не разговаривала с женихом неделю. И теперь
Зубастый старался взять эмоции в узду, но было заметно, как он дико
бесился от моего поступка.

- Иди ко мне, Пернатая, - процедил он сквозь зубы.
Я

сделала два шага, таща за собой раненого сказала:

- Это всего лишь торговец. Он сильно ранен. Если мы вылечим
его, то сможем наладить отношения с народом Гор. Мне кажется, он
оттуда.

Нашивки... Ай!

Зубастый дернул меня за руку и протащил несколько метров за
собой. Ткань выскользнула из рук, а раненый остался позади.

- Стой! Отпусти! - но Зубастый будто не слышал. Шумно дышал,

размашисто шел, не обращая внимания, что я не успеваю за ним. Как бы я не упиралась ногами, как бы не старалась притормозить - не выходило.

- Он умрет! - крикнула в отчаянии я, желая спасти беднягу, но мужчина словно оглох. Тогда я крикнула еще громче: - Зубастый, так нельзя! Он же умрет из-за нас!

- Он умрет из-за себя! - шикнул, оборачиваясь на ходу, жених.

- Мы можем его спасти!

Зубастый развернулся на ходу, подняв мою руку так, что я встала на мысочки и прижалась к мужчине вплотную. Тату все еще двигались на его теле, а кожа пахла магией. Нареченный наклонил ко мне голову и

в красках описал мое будущее:

- Твой отец поместит тебя в клетку позора, если узнает, что ты собралась сделать. А если притащишь чужака на территорию клана, то нарушишь запрет, и вождь убьет несчастного! Так что, готова лишить торговца шанса выжить?

Зубастый еще раз окинул меня горячим, как угли, взглядом, а потом резко опустил руку вниз.

- Бестолочь! Сколько ты еще будешь доставлять проблемы отцу и мне? Никак не повзрослеешь?

- С каких это пор спасать жизнь - это доставлять проблемы?

- Ты готова поставить весь клан под угрозу истребления из-за одной жизни? Возьмешь на себя ответственность, если он окажется предателем? Что будешь делать, если твой каприз повлечет за собой гибель всего клана? А если выкрадут Огненное Сердце? - мужчина орал с каждым словом все громче, наседавая на меня.

Когда Зубастый говорил такие вещи, по коже пробежал холодок.

Он точно сгущал краски, но от этого было так жутко!

- Даже мы не знаем, где Огненное Сердце! - я готова была завывать от отчаяния. - Как раненый торговец сможет его украсть?!

- А что скажешь про безопасность клана? Готова рискнуть? - Зубастый показал рукой назад на территорию Лесных.

- Мы только подлечим его немного, чтобы точно не умер! Он сейчас

слишком слаб, чтобы навредить!

- Я сказал - нет! - рыкнул Зубастый, а потом зло прикусил щеку, говоря: - Я ради тебя ночью купался в крови врагов и даже танца не

заслужил. А его ты готова тащить на своем горбу?

Мужчина рывком сорвал шкуру медведя со спины и показал
исполосованную

ранами спину:

- Ты меня спросила, Пернатая, не ранен ли я? Посмотри, мне тоже
нужно лечение! Так что ты не скачешь вокруг? Что не мажешь мазями,
не поишь снадобьями?

Спина была расчерчена красными полосами, пусть неглубокими,
но уверена -болезненными. Я с горечью признала, что неправа,
опустив голову.

- Ты бы сказал...

Зубастый вернулся ночью с победой, не показав ни малейшим
жестом,

ни мимикой, что ранен. Откуда я
могла знать?!

- Настоящий воин никогда не скажет о своих ранах! - Зубастый
накинул шкуру обратно и зашагал прочь, пиная по пути ветви и кочки.
Затем вдруг остановился, и, не оборачиваясь, пригрозил: - Притащишь
торговца,

я убью его первым. Слово
Зубастого!

Я проводила нареченного взглядом, а потом развернулась и
посмотрела на раненого. Как я его оставлю умирать? Я же спать
спокойно не смогу!

Но и на территорию клана тащить его тоже нельзя! Отец или
жених убьют его! Тогда что же делать?

Внезапно мужчина открыл глаза и посмотрел на меня так, что
внутри все перевернулось. Он не молил о спасении, ничего не просил.
Не смотря на ранение в нем было столько внутреннего достоинства,
что я лишь уверилась - такого человека нужно спасти. Не каждый на
границе

жизни и смерти будет так держаться!

Я опустилась рядом с ним на колени и пообещала:

- Я вернусь, ты только продержись. Принесу лекарства и вылечу
тебя! Ты выживешь, верь в это!

- Ой, неразумная! - завопил Вупи.

- А ты, - я ткнула пальцем в голубую грудку пернатого друга,
когда тот приземлился на ткань, - следи за раненым. Если что - найди
меня.

Я до Травницы и обратно.

- Травница эта - ведьма шаманская, не обещай ей ничего взамен, Пернатая! - проворчал Вупи. - Лучше иди к Лекарю.

- Не могу. Он дружит с отцом, а Травница... сам знаешь!

- Знаю! Поэтому и говорю: к Лекарю! - пытался достучаться до меня Вупи, и я прекрасно понимала его беспокойство. Но лекарства нужно точно получить, поэтому я не могу рисковать.

Травница, единственная из Лесных, кто жил в домике на земле. Ее боялись, сторонились, но, бесспорно, уважали. Снадобья женщины обходились дорого, но были чудодейственными.

В этот раз цена за снадобья показалась мне странной.

ГЛАВА 3.

- Пришла? - требовательно спросила Травница, едва я ступила на порог ее дома. Звучало так, словно ждала уже несколько дней, а я все не приходила.

Впрочем, к странностям этой женщины все давно привыкли, но все

равно обходили это место дальней тропой.

Сам домик оброс мхом со всех сторон и больше походил на треугольный холм с дверью. Высокая трава вокруг, едва примятая ногами одного человека, быстро оправлялась от давления и снова тянулась к солнцу. Сейчас она мягко перебрала мои свободные голубые штаны, коснулась голого живота, погладила кончиками край короткого топа, словно приветствовала редкого гостя.

Возраст загадочной женщины, закутанной в тряпье, определить сложно. Иногда она могла сойти за ведунью средних лет, а иногда за ведьму,

что стоит на пороге смерти и еле дышит.

Сегодня Травница даже пританцовывала ногой, отчего я замерла в дверях с открытым ртом. Совсем свихнулась старуха?

- Готова?

- К чему? - застыла настороженной птицей и внимательно осмотрелась.

Ничего нового: пучки трав, банки с сыпучим содержимым, мешки с нарисованными рунами. Бревенчатые стены дома усыпаны трещинами, потолок опутывали цветущие вьюнки, приводя меня в недоумение.

Ну как можно цвести там, где почти нет света?

Цветущая гибкая лоза, оплетала обезвоженные до капли тушки животных. Невероятный контраст жизни и смерти, от которого становилось не по себе.

Я боялась этого места!

- Расплата за спасение чужака высока, очень высока!

- Насколько? - плохое предчувствие змеей обвило шею.

- О-о-очень дорого! - старуха повернулась ко мне и заглянула в лицо. Ясные и яркие зеленые глаза так противоречили глубоким

бороздам морщин, что казались позаимствованными. - Ты готова?

- Я хочу знать, что это! - ноги так и норовили сбежать, мыски уже развернулись в сторону выхода, но я силой заставила себя стоять ровно.

Язык прилипал к небу.

- Ты заплатишь полную цену только после полного спасения чужака. А пока... - старуха посмотрела на природу через вырубленное в стене окно без ставней и сказала: - приноси мне ежемесячно по редкой

птице.

- Но.

- Не согласна? Тогда выметайся отсюда! - старуха махнула скрюченной левой рукой в сторону открытой настежь двери. А правой, без единой морщинки, взялась за банку с травами. - Брысь!

Я не спрашивала, откуда она знает о чужаке. Так же, как не задавала вопросов несколько лет назад, когда отца лихорадило. В тот раз Травница молча кинула в меня пузырьком с зельем, едва я ступила на

первую ступень крыльца, и сказала:

- Это мой должок твоей матери.

Тогда я голову ломала от мыслей, что бы это значило? Но расспрашивать духу не хватило. Моя мама умерла от лихорадки, когда мне было всего пять. Тогда Травница отказалась помочь, из-за чего отец чуть не выгнал ее из клана.

После слов старухи я задумалась о том, почему та не помогла, и пришла к двум вариантам: либо старуха недолюбливала Смелую - мою мать, либо мама ценой своей жизни спасла моего отца в будущем.

Невероятно? С Травницей не было ничего невозможного!

- Цена настолько высокая? - я вспомнила прошлое. Моя расплата

тоже будет такой страшной? Всего лишь за жизнь чужака?

Старуха взяла высушенную тыкву, открыла крышку и понюхала снадобье:

- Годное! - потом повернулась ко мне и сказала: - Уверена, что сможешь

избежать судьбы?

- Вы меня пугаете! Я что, должна заплатить своей жизнью за его?

- Нет, - удивила меня старуха. - Нисколько.

Она медленно подошла ко мне и ткнула пальцем в грудь:

- Твое сокровенное желание сбудется!

- Тогда какая это плата? Птиц жалко, конечно, но принесу... - пробормотала я.

- Так ты согласна?

Цела останусь в итоге, сокровенное желание тоже сбудется. Птиц только надо приносить старухе да потом еще что-то попросит. Ну, так ладно,

справлюсь, достану!

Тыква легла в мою руку, а Травница заглянула в глаза:

- Берешь?

- Беру! - кивнула я с готовностью, а потом спросила: - Когда принести

первую птицу и какую?

- Принеси. - старуха посмотрела в окно, - обелиску.

Нет! Только не она! Вот же, ведьма, знает, что просить!

- Не согласна? - Травница протянула руку к тыквке.

- Нет! Согласна! - я сжала сосуд со снадобьем в руке. - Что с этим делать?

- Дай выпить. А рану мажь вот этим, - Травница провела рукой над головой, словно выбирая, какой пучок травы сорвать. Сдернув один, добавила в котелок с бурлящей смесью, что стоял на огне. Размещала палкой, которая растворилась в жидкости, загребла половиной

тыквы получившееся зелье и перелила в банку.

- Вот этим. Дай остыть, затвердеть и мажь.

- Хорошо, благодарю.

- Благодарю? - хрипло засмеялась над моими словами старуха. - Ну-ну, Пернатая, лети! Принеси мне обелиску как можно быстрее!

Я выскочила из дома и понеслась в сторону опушки, словно за мной гнались волки. Прижимая к груди снадобье и мазь, я старалась как можно быстрее убежать от этого давящего ощущения капкана.

«Чужак, как ты там? Держись, только продержись еще немного!» - сосредоточилась я на другом, чтобы побыстрее забыть визит к Травнице.

Я чуть не пробежала мимо раненого торговца и, запыхавшись, опустилась

около него на колени.

- Что же ты такой бледный! - я наклонилась над ним, чтобы послушать, дышит ли чужак.

- Это ты... - прошептал он пересохшими губами. Веки дернулись, и

он приоткрыл глаза: -Ты пришла.

Внутри все скрутилось в клубок. В этих отрывистых словах я услышала, что он уже и не надеялся на помощь. И не будет винить, если ничего не выйдет.

- Я не дам тебе умереть! Ты выживешь! - сейчас все зависело только от меня.

Я должна спасти торговца! Это тоже жизнь! Ничуть не хуже, чем жизнь одного из Лесных! Почему Зубастый так противится?!

Я села на подстилку, приподняла голову мужчины и осторожно положила себе на колени. Чужак скривился от боли. Нож все еще торчал в груди мужчины, но вытаскивать его было нельзя, пока мазь не остынет.

Я открыла снадобье и аккуратно приложила к губам чужака. С трудом, но он сделал мелкий глоток. Потом еще немного, и еще, словно через боль.

Такие мужественные черты лица! Такие необычные! Не зря говорят, что горцы самые красивые мужчины! И кожа бледнее нашей, и черты лица другие!

« О чем я думаю?!» - я сбилась и сильно наклонила тыкву так, что поток

усилился и торговец закашлялся.

- Воды, - прохрипел он.

- Точно! - я мысленно застонала. - Конечно же, воды!

Я убедилась, что он допил снадобье, и посмотрела на его лицо. Торговец то ли потерял сознание, то ли уснул от бессилия и дышал тихо - тихо.

- Я не могу оставить тебя на земле. Ночью здесь ужасная влажность, поэтому все дома Лесных на деревьях. - а про себя добавила, что все, кроме одной старухи, которой все нипочем!

Чужак уже крепко спал и не услышал мои слова. Надеюсь, это снадобье отправило его в исцеляющий сон.

Что же делать? Оставлять на земле нельзя, тащить в клан тоже. Телега!

Я из последних сил подволокла раненого обратно к телеге и посмотрела на ящики. Великий Янус, еще их стаскивать! Ну что за день!

Посмотрела на раненого, на его пропитанную кровью одежду, и дотронулась до банки с мазью - еще не остыла.

Я разгрузила телегу, сделала из ящиков что-то вроде ступенек, и нашла широкую доску. Смогу по ней затащить такого крупного мужчину на повозку? От одной мысли, как это будет трудно, кружилась голова.

Мазь остыла...

Я опустилась на колени рядом с чужаком и рывком вытащила нож Полевок. Затем разрешила пропитанную кровью рубаху торговца. Из раны сочилась кровь.

Обычные раны мы всегда промывали кипяченой водой, обрабатывали, прикладывали плотные куски ткани, пропитанные лекарственными травами, перевязывали. Но здесь я не могла развести огонь, чтобы вскипятить воду - сразу привлеку внимание Лесных.

Промывать рану речной водой тоже не стоит - точно занесу заразу!

Мазь должна сделать все! Не зря цена лекарствам Травницы так высока! По крайней мере, я очень надеюсь, что мы избежим заражения!

Я старалась сделать все как можно быстрее: наложила толстый слой мази, перевязала мягкой чистой тканью, что нашла в одном из ящиков,

и только потом выдохнула с облегчением.

Мужчина не просыпался, только стонал во сне и вертел головой, словно

ему снился кошмар. Бормотал что-то неразборчивое.

Пока я затащила его на телегу - стемнело. срочно возвращаться домой.

Зубастый еще не пришел за мной только по одной причине - он главный герой пира и должен сидеть рядом с вождем. Как только праздник закончится, он отправится на мои поиски, так что я должна его опередить!

А что, если он пойдет искать чужака? Что, если найдет его и убьет?

Я схватила телегу и потащила, проклиная свою хрупкую фигуру.

Как же тяжело!

Но я бы не уснула, если бы оставила чужака в опасности.

Особенно после всего, что пришлось пережить и ему и мне.

Я спрятала торговца на опушке около болота.

- Здесь самое безопасное место. Я должна идти.
На эмоциях я дотронулась до руки мужчины:

- Поправляйся, пожалуйста!

И он сжал мою руку с такой силой, что из глаз чуть не брызнули слезы.

- Ай! - я попыталась вырваться, но не тут-то было.

Чужак держал мою руку железной хваткой несколько секунд, а потом обмяк.

- Пернатая! - раздалось издалека. - Пернатая!
Меня

искали!

ГЛАВА 4.

Утро постучалось в окно клювиком Вупи:

- Пернатая, просыпайся! Там такие булочки испекли, я весь извелся!

- Брысь! - я сонно накрыла голову подушкой.

- Ты только ставни открой! Аромат улови! - птица не унималась.

- Не хочу! - организм протестовал, но я вдохнула запах свежей выпечки

и застонала про себя.

Отец вчера устроил мне такую взбучку, что я не смела показать и носа. Если бы не выпивка, которая отправила в крепкий сон почти всех Лесных, я бы не знала, куда себя деть от стыда. И так неловко показываться на глаза зевакам, что стали свидетелями гневной отповеди вождя.

Зубастый стоял рядом с таким видом, будто сделал хорошее дело, а не сдал меня с потрохами. Это показательная порка словесными розгами только увеличила пропасть между нами.

Как хорошо, что я не притащила торговца в лес! Так у него был шанс выжить. Тут же мужчину ждала верная смерть от рук отца или жениха.

Ненависть к чужакам горела в их глазах, как лесной пожар.

Отец поклялся, что запрет меня в клетке позора на неделю, если я хоть на минуту покину территории клана. И теперь я ломала голову, как же проверить состояние торговца.

- Вупи! - я подлетела на кровати, подбежала к окну и распахнула ставни.

Голубая пичужка шарахнулась в сторону и с опаской подлетела ближе:

- Вряд ли ты так рада булкам... - птица не зря со мной бок о бок столько

лет. Знала, что я что-то задумала.

- Залетай! - я гостеприимно отошла в сторону, освобождая дорогу пернатому

другу.

- Эм-м-м, тут, пожалуй, полетаю. Там Лысый печенье трескает, может,

что и перепадет.

- Вупи приземлился на подоконник и заходил туда-сюда, рассуждая: - У тебя же нет заначки, правда? Ты вчера говорила, что последнюю

мне скормила. Значит, ловить мне нечего .

- Пустая моя голова! - я хлопнула себя по лбу. - Еще целая коробка есть!

- Целая коробка? - Вупи рухнул назад в притворном обмороке,

дернул

лапками и приоткрыл один глаз: - И все мне?

- Все тебе! До последней крошки! - пообещала я, осторожно беря птицу

на раскрытые ладони.

Вупи резко открыл глаза и приподнял голову, обвинительно глядя на

меня:

- Я туда не полечу!

- Ну, Вупи, пожалуйста! Только проверь, жив ли! Скажи, что я не могу пока прийти! -умасливала я птицу: - А печенья твои любимые, с семечками, из васильков и подсолнечников, так и пахнут солнцем!

- Жестокая! - пташка жалобно поджала лапки, лежа на спине, а потом хитро прищурилась: - Только посмотреть?

- И сказать!

- Ничего не скажу! - отвернулась птица, фыркнув, как недовольный

еж.

- Хорошо-хорошо! - я видела, что еще немного, и Вупи вовсе откажется

помогать. Даже печеньями не уговорю!

- Целую коробку! Сразу! И все мне! - птица перевернулась, встала на

лапки и осмотрелась по сторонам. - Покажи, что точно есть!

- Вупи! - возмутилась я. - Ты мне не доверяешь?

- Когда речь о целой коробке цветочного печенья, я не доверяю никому!

- Вупи выглядел неумолимо, его упрямство вызывало улыбку.

Я посадила птицу на кровать, а сама полезла под нее и вытащила припасенную коробку. Как я кстати вчера утром посетила кухню!

- Вот, смотри! - я показала железную коробку, под завязку наполненную цветочной выпечкой, и засмеялась над вытянувшимся клювом Вупи. Щелкнула крышкой и сказала: -Сначала слетай!

- Вредная! - птаха обиженно нахохлилась. - Хоть одну бы дала на дорожку! Для скорости!

- Наоборот! Так ты стрелой полетишь и вернешься быстро.

Печенька тебя только утяжелит.

Вупи поднялся в воздух, сделал круг по комнате и вылетел в окно со

словами:

- Это первый и последний раз, когда я так продаюсь! Так и знай!

- Знаю, знаю! - крикнула вдогонку и застыла у окна в тревожном ожидании.

Жив ли незнакомец? Перенес ли влажность лесной опушки?

Помогло ли снадобье Травницы?

Вупи не было невыносимо долго. Наконец, когда я уже была готова бежать на поиски птицы, в листе мелькнул лазурный хвост.

- Что там? - спросила, как только цепкие лапки коснулись
деревянной
рамы.

Вупи мрачно посмотрела в ответ и вздохнул.

- Что там? Не пугай меня! Тебя поймали на полпути? Не пропустила защитная магия? -предположила я.

- Видел я чужака, - буркнула птица, опустив клюв.
И

у меня все опустилось.

- Жив?

- Если можно так сказать... - пробормотал Вупи.

- Ты подлетал? Слушал дыхание?

- Его то озноб бьет, то лихорадит, - поделилась птица. - Выживет
ли

он? Уж как решит Великий Янус!

- Все так плохо? - я прикрыла рот рукой. Хотелось бежать и самой
посмотреть на состояние раненого, но Зубастый ходил по мосту
напротив, то и дело заглядывая в окна. Караулил!

- Плохо, Пернатая! Но ты сделала для него все что могла! -
казалось, птица сама расстроилась от увиденного.

- Вупи, - я умоляюще посмотрела в глаза птице. - Очень тебя
прошу, ты мог бы и завтра слетать на разведку!

Птаха нахохлилась, посмотрела в сторону коробки печенья на
кровати

и молча кивнула.

Следующая неделя показалась мне сплошной нервотрепкой. Я охотилась на обелиску, но та ускользала от меня, словно дух леса. Зубастый не сводил с меня глаз, словно преследовал с рассвета и до заката. А Вупи приносил с опушки леса лишь неутешительные новости - раненому не становилось ни лучше, ни хуже. Торговец, по словам птицы, не приходил в сознание.

Но самой убийственной вестью было объявление отца о том, что завтра вечером состоится традиционное испытание силы моего жениха

- Зубастого. Если тот докажет, что может исполнить желание невесты и окажется достойным ее, то со следующей молодой луной состоится наша свадьба.

- Пернатая, дочь Дикого, назови свое желание! - громко спросила Ведунья,

что проводила все ритуалы Лесных.

Лобное место было полно соклановцами. Толпа замерла в ожидании. Казалось, что все затаили дыхание, до того хотели услышать желание невесты, дочери вождя.

- Поймать живой птичку-обелиску! - так же громко сказала я, зная, что если я -Пернатая - не смогла за год ее поймать, то куда уж Зубастому!

Никакой свадьбы! Только свобода!

- Зубастый, сын Г олосистого, ты слышал желание своей невесты?

- спросила женщина, чья кожа была усеяна рисунками рун.

- Слышал, Ведунья! - почтительно поклонился мужчина в медвежьей шкуре.

- Испытание силы начинается сегодня после заката и продлится до завтрашнего захода солнца. Зубастый, сын Голосистого, докажи, что ты

достоин быть с Пернатой!

- Давай! Давай! Давай! - стали выкрикивать со всех сторон.

Зубастый подошел ко мне, опустился на колени, положил руку на грудь

и прорычал обещание:

- Я пройду испытание, иначе я недостоин Пернатой!

ГЛАВА 5.

Медвежья морда на голове жениха смотрела с хитрым прищуром,
а от самого мужчины исходила повальная волна уверенности в себе.
До дрожи! Самый сильный Лесной не сомневался, что пройдет
испытание

невесты и одержит очередную победу.

- Живой так живой! - нареченный воткнул кинжал в землю,
обещая, что возьмет обелиску голыми руками. Лесные возликовали!
Воины клана поддержали рычанием и громким топотом.

Темные, как ночь, глаза блеснули в предвкушении. Жесткая линия
рта

изогнулась в плотоядной улыбке.

- Пернатая, скоро будешь моей! - прошептал Зубастый. Но я
услышала!

Один мой вдох, и медвежья шкура скрылась в темно-изумрудной
зелени.

Ветви качнулись и замерли, словно
никого и не было.

Жених с таким рвением бросился на поиски обелиски, что я
запаниковала: неужели поймает? Просто на чистом упорстве? Что если
подвернется случай?

Затаив дыхание посмотрела на заходящее солнце, что полыхало
оранжевым заревом, и прислушалась к себе. Предчувствие молчало,
словно рыбка в лесной реке.

Будет ли Зубастому сегодня сопутствовать удача?

- Пернатая, теперь все решит Великий Янус, - положил мне руку
на

плечо отец.

- Зачем Зубастый отправился на ночь глядя? Птицы спят... - это
беспокоило

меня больше всего.

Я поняла, что всегда охотилась на озорную пичужку с рассвета и
до заката, но ночью -никогда. Когда на лес опускалась влажность, все
закрывались в своих домах, животные прятались в норах, а птицы - в
гнездах. По негласному закону жизни никто никого не тревожил ,
давая передышку в вечной суете.

Что, если нареченный найдет убежище обелиски? Что, если легко
схватит

ее?

Какой позор мне и счастье ему! Столько преследований против
одной

ночи!

- Я год за ней гонялась, - прошептала я, нервно теребя сергу-перышко. - Обелиска юркая, как заяц, и хитрая, как лиса. Неуловима, словно лесной дух. Она же ему не дастся?

- Ты говоришь это с надеждой, дочь моя, - недовольно нахмурился отец. Вождь не одобрял моей строптивости и желания свободы. - Довольно

порхать, как твои птицы, нужно осесть и свить гнездо!

- По легендам в обелиске живет дух лесной девы. Ты видишь суть, Пернатая! - за спиной раздался сухой голос Ведуньи, и я вздрогнула от неожиданного вмешательства.

- Готовься к свадьбе, - громко заявил отец.

- Дикий, не торопись! - подняла руку Ведунья. - Испытание никто не отменял!

- Зубастый принес нам победу над Полевками! Птица отважному не помеха, я уверен! Иначе он и дочери моей не достоин! - вождь развернулся на пятках, звякнули амулеты на шее, зазвенели металлические

диски на поясе.

- Янус рассудит, - Ведунья задрала голову вверх и закрыла глаза.

Лесные расходились. Я прислушалась к разговорам и ничуть не удивилась, что все верили в успех Зубастого и обсуждали нашу с ним свадьбу, как нечто predetermined. Пускали слюну на будущие яства праздничного стола, предполагали цвет и покроя моего платья на обряде и спорили, какие цветы будут в венке.

Волнение захлестывало меня с головой даже тогда, когда на лес опустилась глубокая ночь. Я сидела на оконной раме в нашем с отцом домике на дереве и смотрела в тишину леса.

- Пернатая, закрой ставни! Пускаешь влажность! - сурово приказал отец, постучавшись кулаком в дверь.

Кажется, отец понимал, что мне не до сна сегодня, да и не требовал ложиться. Поэтому я скрипнула затвором, закрыла ставни и села

на кровать.

Вот бы сейчас хоть с кем-то поговорить! Поделиться тревогами!

Но Вупи сегодня даже не появился, маленький хулиган! Где пропадает?!

И вести от раненого не принес! Вчера торговец все еще боролся с пламенной горячкой, а влажный климат леса совсем не способствовал

выздоровлению. Что же сейчас с ним? Дышит ли?

Очнулась от стука в дверь и чуть кубарем не скатилась с кровати. Я заснула калачиком в неудобной позе и теперь все мышцы сводило, ноги

подгибались.

- Пернатая, вставай! - по голосу отца сложно понять, что случилось.

Я рывком открыла дверь:

- Поймал?! - и даже не знаю, что больше было в этом вопросе: разочарования или радости.

С одной стороны нужно было отплатить за снадобье Травнице, иначе она возьмет еще дороже - неоплаченные долги у этой женщины страшны. С другой стороны, если Зубастый поймают обелиску, то скоро настанет день моей свадьбы, конец моей свободы. И конец надеждам

найти настоящую любовь!

Отец уверял, что я полюблю Зубастого со временем, что важно в мужчине другое, но я была не согласна! Он мне как брат, друг, но никак не возлюбленный!

Вожак стоял в полном ритуальном облачении, а это значило только одно - испытание пройдено.

Я отступила на шаг, держась за стену, и смотрела вперед невидящим

взглядом.

- Пернатая, - обратился Дикий. Я услышала, как в голосе звенел гнев.

- Ты все-таки спасла чужака?!

Что? Чужака? - я встряхнула головой, прогоняя обездвиживающий туман.

- Отец говорит о торговце?

- Откуда... - прошептала я одними губами, смотря на раздувающиеся ноздри вождя. Отец был готов рвать и метать.

- Откуда? - Дикий стукнул концом посоха по полу, рвано выдыхая:

- А оттуда, что именно чужак поймал обелиску! Что будешь делать?!

Я отступила еще на шаг, не веря своим ушам. Нет, я ослышалась!

Как может раненый поймать пернатую егозу?

- Этого не может быть! - замотала я головой.

- Может! Зубастый собственными глазами видел! И двое свидетелей тоже!

Свидетели не могли врать! Два члена клана обязаны были следить за

чистотой испытания и неотступно следовать за нареченным!

- Но. как? - у меня не укладывалось в голове подобное. Неужели, обелиска удрала из леса, гонимая женихом? И прямо на опушку, в руки чужаку? Бред какой -то! Как мог полуживой поймать лесного духа?

- Великий Янус всему судья! - пророкотал вождь. - Согласно законам, теперь мы обязаны устроить пир в честь исполнителя желания,

а твоя свадьба отменена. Вот только,

Пернатая, как же нам накрыть столы, если мы не можем пустить чужака на территорию?! И как теперь быть Зубастому? Он бродит, как околдованный, места себе не находит! И все из-за тебя! Спасла чужака? Теперь расхлебывай!

ГЛАВА 6

К Зубастому не подходил даже Дикий. Энергетика разозленного проигрышем жениха сквозила в воздухе, черными тучами летала над кланом. Все были ошеломлены, казалось, даже дети старались играть тише, а взрослые - говорить только шепотом.

Я осторожно пробралась через кусты малинника к двум свидетелям

и встала рядом, подслушивая.

- Он бы убил чужака, если бы не мы, - задумчиво ковырял палкой в

земле Горбатый.

- Говорил тебе, надо было задержаться! Тогда мы смогли бы с чистой совестью сказать, что ничего не видели, а Зубастый бы вернулся с птицей! - сетовал Лохматый.

- Ведунья бы нас прокляла за лживый язык! Ты хочешь, как Быстрая, нарваться на ее гнев? Помнишь, как она мучилась кошмарами двенадцать полных лун подряд? -Горбатый так выпучил глаза, что они стали походить на два круглых черных камешка.

- И не говори! Жуть берет, когда вспоминаю эти крики по ночам! - вздрогнул Лохматый и поежился.

- Бедняга, - покачал головой Горбатый, отбрасывая палку в

сторону.

- Но Зубастого мне жаль еще больше! Ты же видел, как эта птица сама села на грудь чужаку? Тот ее ладонью - цап - и накрыл! - Лохматый

хлопнул себя по груди, повторяя
увиденное.

- Зубастый выдохся весь, да и мы. Всю ночь за обелиской прыгали по веткам, чуть шею десять раз не свернули, двадцать - чуть из виду не потеряли, - Горбатый потер спину, выгибаясь.

- Вымотал птицу, а поймал другой! Это проклятие! Зубастому надо было принести жертву перед испытанием! - Лохматый почесал пятерней поясницу. - Великий Янус решил, что Зубастый израсходовал свою удачу.

- Точно! Это все потому, что Зубастый не станцевал танец победителя у костра в вечер пира, а отправился за Вупи к опушке! - Горбатого словно озарило.

- Думаешь... - громко зашептал Лохматый, - ... все из-за этого?

- Только Великий Янус знает, из-за чего. Но знаешь, я тут слышал, что этого чужака наша Пернатая спасла. Мол, кто-то видел, как она кралась от Травницы! - Лохматый шептал так громко, что я слышала каждое слово не напрягая слух. Склизким червям по коже пробежала неприязнь.

- Да что слушать на стороне, когда я собственными глазами видел, как вождь после пира отчитывал Пернатую за то, что она хотела притащить чужака в лес! - Горбатый хлопнул себя по бедру, делясь новостями.

- Да ты что?! - Лохматый даже рот открыл от удивления.

- Да! Вот так-то! А теперь чужак исполнил желание невесты! - подбрасывал дрова в огонь сплетен Горбатый.

- Зубастый его убьет! Как только возможность будет. Даже рука не дрогнет, я уверен! - Лохматый посмотрел в сторону густой чащи, куда ушел Зубастый, и покачал головой. - А ведь победитель должен будет на пире присутствовать!

- Пир?! Какой пир? Это чужак! - проорал удивленно Горбатый.

- Тише ты! - Лохматый орал ничуть не меньше. - Это обычай! Ты знаешь, Великий Янус чтит обычаи и жестоко наказывает за их несоблюдение! Вон, Зубастый, жертву не принес, победный танец не станцевал - вот все и... - мужчина показал пальцем вниз, словно изобразил птицу в пике. - Еще я слышал, обелиска это лесной дух! Так что все не просто так!

- Тогда не знаю, как Пернатая выкрутится! Слышал, вождь свалил все

на нее.

Я тихо отступала, стараясь не наступать на сухие ветки. Лохматый прав - обычай есть обычай. Если не накроем пир в честь героя, что поймал обелиску, то разгневаем духов. Любое последующее несчастье свалят

на меня с отцом, и тогда точно не избежим беды!

Отца я нашла у реки, он стоял на большом камне и смотрел в сторону истока.

- Папа. - предупредила о своем появлении издалека, боясь, что отец

дернется с испугу и упадет с валуна.

- Я слышал тебя, - недовольно проворчал Дикий. - Придумала, как разгрести то, что натворила?

- Да, - тихо сказала я, садясь на валун и свешивая ноги. Отец опустил

рядом, скрестил ноги и всмотрелся в мое лицо.

- Помни, что тебе нельзя ошибиться, - ответственность за клан не сгорбила его плечи с возрастом, а вот на меня этот только один этот вопрос давил так, что заставил повесить голову вниз.

- Что, если мы накроем пир на опушке? Так мы не нарушим обычай

предков и сохраним в безопасности клан.

- В безопасности за территорией леса? - прищурился вождь. - Вне клана не может быть безопасно! Что, если нас будут поджидать враги? Что, если твой раненый - наш враг?

- Откуда они знают про наш обычай, отец? - заметила я. - А торговец, даже если он враг, ничего не сможет сделать. Я даже не знаю, в каком он состоянии.

- Не ври! Я видел Вупи, летающего каждый день на опушку! - отрезал Дикий, и я прикусила язык.

Мне никогда не удавалось обмануть отца!

- Торговец метался в горячке, отец. Он не представляет угрозы.

- Видел я твоего чужака... - обронил вождь, смотря на гладкую поверхность

реки.

Я встрепенулась от новости, но не осмеливалась спросить. Ждала, пока отец сам продолжит. А он все смотрел на воду.

- Ты ходил на опушку? - не выдержала я. Нужно было хоть как-то разговорить

упрямого вождя Лесных.

- А как иначе? Нужно было поприветствовать героя, что исполнил желание

дочери! - в каждом звуке звучало недовольство.

- Обелиска у него? Прямо в руках? - этот вопрос не давал покоя. Как же получилось, что неуловимая егоза сама бросилась тому в руки?

- Свидетели посадили обелиску в клетку, как и полагалось. Твое желание могло упорхнуть. - хмыкнул Дикий. - Моя дочь - умная девочка! Загадала простое на вид испытание, а оказалось, что даже самый сильный Зубастый не смог его пройти! -восхитился вождь, словно

хвастался с долей грусти невидимому другу.

- Где она? - я вскочила на ноги.

- Что? Собралась упорхнуть, как птаха? Не зря ты Пернатая, - тяжело вздохнул отец.

- Нет-нет, - сдерживая порыв, я села обратно и покосилась на отца. - А ты не видел там Вупи?

- Этого голубого засланца? - Дикий тоже любил пташку, но скрывал это так старательно, что иногда переигрывал. - Я оставил его присматривать

за чужаком вместе с Тихим и Курносым.

- Но. зачем?

- Отпаивают твоего героя, чтобы не разгневать богов. Он должен дожить

до пира, а там -пусть хоть помирает.

- Отец, так ты согласен на пир на опушке? - я взволнованно положила руки на грудь.

- А у нас есть выход? - вождь поднялся, позволив себе громкое кряхтение. - Иди, прикажи воинам идти на охоту. Завтра у нас пир на опушке в честь героя! Пусть готовятся!

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/natalya-bulanova-31970487/pernatym-ne-mesto-vo-dvorce/>